
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

**В.В. Ершов. ПРАВОВОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ. М.: РГУП, 2018. 625 с.**

© 2018 г. М.Н. Марченко

*Юридический факультет Московского государственного
университета им. М.В. Ломоносова*

E-mail: theory.law.msu@gmail.com

Поступила в редакцию: 14.02.2018 г.

В рецензируемой монографии В.В. Ершова рассмотрены теоретически и практически значимые проблемы, касающиеся механизма правового регулирования общественных отношений. По мнению автора рецензии, представленная работа вносит значительный вклад в развитие отечественной юридической науки.

Ключевые слова: В.В. Ершов, монография, государство, право, правовое регулирование общественных отношений.

DOI: 10.31857/S013207690000806-8

Монография известного ученого-теоретика государства и права В.В. Ершова посвящена рассмотрению теоретически и практически значимых проблем, касающихся механизма правового регулирования общественных отношений. Работа написана с позиции научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, характеризующейся “сведением права прежде всего к принципам и нормам только права, содержащимся в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права, реализующихся в государстве” (с. 621).

В рецензируемом научном труде анализируются четыре группы “наиболее дискуссионных проблем, обусловленных самим существованием права и государства” (с. 620). Это: а) проблемы исследования государства и права “с общенаучных позиций” (гл. 1); б) актуальные общие теоретические и практические проблемы национального и международного права (гл. 2); в) проблемы индивидуального регулирования общественных отношений (гл. 3); и г) отдельные актуальные, теоретически и практически значимые проблемы национального и международного права (гл. 4, 5).

Оценивая в целом работу В.В. Ершова, следует обратить внимание прежде всего на такие свойственные ей признаки и черты, как *фундаментальность* в постановке и решении ряда теоретико-правовых и иных методологически и практически значимых проблем. К таковым можно отнести, в частности, как представляется, положения, касающиеся соотношения права и неправа; правового и индивидуального регулирования общественных отношений; положения

об определенности и конкретизации права; положения, касающиеся «научно обоснованной концепции интегративного правопонимания» и др.

Отмечая, что “в XXI в. наконец-то наступило время существенного изменения парадигм правопонимания, правотворчества и правореализации, в том числе и судебного правоприменения”, автор не без оснований поднимает, в частности, такой фундаментальный для правовой теории и практики вопрос, как вопрос о “*магистральном направлении развития современного правопонимания, правотворчества и правореализации, в частности, судебного правоприменения*” (с. 10). По мнению ученого, это направление характеризуется “объективным, поэтому исторически неизбежным, поступательным, но противоречивым и длительным движением от *юридического позитивизма*, а также научно дискуссионных концепций интегративного правопонимания, спорно объединяющих в единой системе права как собственно права, так и неправо, фактически господствующих во всем мире, в том числе и в России, к *научно обоснованной концепции интегративного правопонимания*, основанной на достоверных и убедительных общенаучных выводах” (с. 10).

Соглашаясь в принципе с автором относительно объективности и исторической неизбежности поступательного движения идей и самой концепции правопонимания, в то же время следует задаться вопросами типа: а действительно ли юридический позитивизм, веками господствовавший и господствующий “во всем мире” в *самых разных формах и выражениях*, уходит “на периферию” и заменяется новым видом или концепцией правопонимания? Не спешим ли мы с его похоронами? Ведь в таком случае следует

позаботиться также о похоронах и государства, с которым он всегда был неразрывно связан и изменялся в своей сути и содержании вместе с изменением типа, а иногда — и форм государства. Не следует, как представляется, упускать из виду тот очевидный факт, что позитивизм позитивизму рознь. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить в качестве примера юридический позитивизм, господствовавший в Германии 30 — 40-х годов XX в., с позитивизмом, существующим в современной Германии.

Следует обратить внимание на то, что отнюдь не случайно западноевропейские теоретики государства и права, извлекая некоторые уроки истории, все в большей мере «модернизируют» именно юридический позитивизм применительно к изменяющимся жизненным реалиям, именуя его, в отличие от классического, «умеренным», «мягким» и тому подобным позитивизмом. Суть вопроса, однако, заключается не в названии очередной версии юридического позитивизма или любого иного направления развития правовой мысли и сложившейся теории, а в том, чтобы они в полной мере соответствовали жизненным реалиям, адекватно отвечали на вызовы времени и отражали интересы большей части населения.

Наряду с фундаментальностью в постановке и решении ряда теоретически и практически значимых проблем правовой теории монография В.В. Ершова отличается такими позитивными, обращающими на себя внимание особенностями, как: а) *высокий авторский профессионализм* в подготовке и опубликовании искомого материала; б) *поисковый характер* рецензируемой работы, выражающийся в стремлении автора найти аргументированные ответы на обсуждаемые в отечественной и зарубежной юридической литературе вопросы; в) *основательность работы*, проявляющаяся, в частности, в глубоком, зачастую критическом изучении и использовании тех многочисленных научных трудов, которые были опубликованы ранее и которые касались рассматриваемой проблемы; г) *четкость плана работы и логичность изложения материала*, сопровождавшиеся подведением итогов в заключение каждого параграфа, главы и самой монографии в целом; д) *тесная связь* рассматриваемых в работе проблем теории права с юридической практикой как таковой вообще, и с судебной правоприменительной практикой, в частности. Теоретические рассуждения автора по тем или иным вопросам зачастую сопровождаются практически значимыми рекомендациями, касающимися в том числе совершенствования законодательства. Так, например, при рассмотрении вопросов, касающихся Конституции РФ как основополагающего правового акта прямого действия, ученый предлагает «в соответствии с буквальным толкованием Конституции РФ внести соответствующие изменения и дополнения в российские кодексы и другие правовые акты в целях эффективной защиты прав и правовых интересов физических и юридических лиц, выработки стабильной, непротиворечивой, ожидаемой и определенной судебной практики» (с. 572). Сочетание правовой теории с юридической практикой в данной и других работах В.В. Ершова отнюдь не является случайным: автор —

не только известный теоретик права, но и обладатель солидного судейского, практического опыта.

Оценивая рецензируемый труд В.В. Ершова под критическим углом зрения, следует обратить внимание не только на его не вызывающие никакого сомнения позитивные моменты, но и на его отдельные упущения, недоработки и на некоторые весьма спорные положения. Одним из таких положений является, в частности, как представляется, развиваемый автором тезис относительно того, что «научно обоснованные правовые категории “право” и “правосудие” выступают как парные правовые категории» (с. 370). Данные категории рассматриваются в качестве парных наряду с другими парными правовыми категориями, такими, в частности, как «определенность» и «неопределенность» права, «правовое регулирование» и «индивидуальное регулирование» общественных отношений. Отнесение последних категорий в разряд парных не вызывает никакого сомнения, поскольку они отражают одновременно *не только однородные* — правовые, а не политические, экономические или иные явления, но и *однопорядковые* явления или же их отдельные одинаковые признаки и свойства. Категории «определенность» и «неопределенность» права отражают его соответствующее *свойство*, а категории «правовое» и «индивидуальное регулирование» общественных отношений отражают, соответственно, *регулятивный процесс*. Однородность и однопорядковость каждой из этих категорий дает основание рассматривать «определенность» и «неопределенность» как и «правовое» и «индивидуальное регулирование», соответственно, в качестве парных категорий. Что же касается категорий «правосудие» и «право», то их, являющихся однородными, но не однопорядковыми категориями, поскольку отражают различные по своей природе и характеру явления в виде свойства и процесса, трудно назвать (без определенной натяжки) парными категориями. Для того чтобы быть отнесенными к разряду парных категорий, они должны быть не только однородными, но и однопорядковыми феноменами.

К числу спорных положений, высказанных в рассматриваемом труде В.В. Ершова, кроме названных следует отнести утверждение автора о том, что понятие «судебный прецедент» является «теоретически дискуссионным и практически контрпродуктивным», поскольку «суды правомочны прежде всего толковать имеющиеся принципы и нормы права, содержащиеся в формах национального и (или) международного права, реализующиеся в государстве, а не создавать новое право или развивать (конкретизировать) имеющееся право» (с. 98). Спорность данного положения заключается в том, что, как известно, в системе англосаксонского права суд традиционно не только применяет и толкует, но и творит право путем создания таких важнейших источников права, которые именуются судебными прецедентами. Как показывает многовековой опыт правотворческой деятельности судов Великобритании — *alma mater* англосаксонской правовой семьи, судебный прецедент никогда не считался и не считается «контрпродуктивным». Скорее наоборот. Хотя судейское («прецедентное») право

множество раз подвергалось и подвергается серьезной критике как со стороны его “внутренних” противников, называвших его (как это делал И. Бентам) “собачьим правом”, так и “извне”, со стороны носителей другой правовой культуры, тем не менее судебный прецедент в качестве традиционного источника англосаксонского права неизменно остается весьма востребованным. Больше того, как свидетельствует реальность, по мере

развития процессов глобализации и регионализации он все шире проникает в другие правовые семьи и национальные правовые системы.

Не касаясь других сторон и спорных вопросов рецензируемой работы В.В. Ершова, следует сказать, что она несомненно вносит значительный вклад в развитие отечественной юридической науки.

V.V. Ershov. LEGAL AND INDIVIDUAL REGULATION OF SOCIAL RELATIONS. Moscow: Russian state University of justice, 2018. 625 p.

© 2018 M. N. Marchenko

Faculty of Law at Lomonosov Moscow state University

E-mail: theory.law.msu@gmail.com

Received 14.02.2018

In a peer-reviewed monograph by V.V. Ershov considered theoretically and practically significant problems concerning the mechanism of legal regulation of social relations. According to the author of the review, the presented work makes a significant contribution to the development of domestic legal science.

Key words: V.V. Yerшов, monograph, state, law, legal regulation of social relations.